

Рейнские пилигримы. Соч. Бульвера... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Рейнские пилигримы. Соч. Бульвера... В. Г. Белинский
С эпиграфом:

«Забудешь ли ты когда-нибудь восхитительные часы, проведенные нами в тихих рощах, посвященных любви, где мы могила жизни, вместо земли, усыпали зелеными листьями и благоуханными цветами!»

Шиллей.

«Ты хочешь показать мне все роды существ сотворенных и научить меня узнавать своих братьев, витающих и в безмолвных рощах, и в воздухе, и в воде».

Гете.

Европейские журналы, преимущественно английские, сколько мы могли заметить из «Revue Britannique», часто удивляют самыми странными, если не нелепыми, суждениями о литературных предметах, суждениями, которые даже и у нас смешны; часто они хлопчут о таких вопросах, которые даже и у нас уже не вопросы. Не ходя далеко, укажем на статью о новой драме[1] Виктора Гюго, помещенную в одном из №№ «Артиста», французского журнала, и переведенную в «Наблюдателе». Но английские журналы особенно свидетельствуют о незавидном состоянии критики в Англии. Недавно мы прочли в «Revue Britannique» статью о Эдуарде Литтоне Бульвере – новой английской и, следовательно, европейской знаменитости, о которой так много говорят и у нас. Эта статья переведена в «С.-Петербургских ведомостях», повторена в «Московских ведомостях» и поэтому должна быть известна русской публике[2]. Из нее видно то, что дух англичан принимает новое направление, представителем которого есть – Бульвер. В чем же состоит это новое направление духа английской нации? В стремлении к жизни мечтательной, идеальной, совершенно противоположной их положительной, расчетливой, рациональной жизни. Правда ли это? Возможное ли это дело? Не знаю; по крайней мере так говорит автор статьи об Эдуарде Литтоне Бульвере; прибавлю еще, что он видит в этом новом направлении много худого и предсказывает близкую и ужасную реформу в Англии, обвиняя Бульвера в том, что он своими романами способствует этому, вредному направлению и своим огромным авторитетом ускоряет его развязку. Как бы то ни было, это вопрос чисто английский, обстоятельство семейное и для нас совершенно постороннее; а вот в чем дело: судя по великому влиянию, которое автор статьи о Бульвере приписывает этому писателю, судя по огромному авторитету, которым пользуется в Англии этот ее любимец и баловень, не имеете ли вы права заключить, что Бульвер есть писатель гениальный, что цветы его поэзии роскошны, благоуханны, как плодородная природа Индии, что его картины чудесны и разнообразны, как беспредельный мир божий, что он представляет природу и жизнь преобразенными, в новом, волшебном, фантастическом свете – не правда ли? Но увы! ничего этого нет: Бульвер поэт, каких много, поэт второклассный, если не третьеклассный; его романы как романы – середка на половине, хотя в них и блестят искры истинного, неподдельного таланта. И в самом деле, не странно ли думать, чтобы британец, гордый, расчетливый, пресыщенный жизнью, усталый от ее впечатлений, соскучившийся ее прозою, стал искать отдохновения и освежения для своей души не в Шекспире, не в Байроне, не в Вальтер Скотте, не в Купере или Томасе Муре, а в Бульвере? Разве поэзия этих поэтов положительна, суха, утомительна, неспособна потрясти самую холодную душу, распалить самое вялое воображение? Разве гений этих поэтов не велик, разве он ниже гения Бульвера? Странно! Что ж такое этот Бульвер, что он за чародей такой, что, мановением своего волшебного жезла, заставляет англичан забывать свои конторы и биржу, свои проекты всемирной торговли и бросаться в фантастический мир немцев? В чем находит он свои могущественные средства, где берет свои орудия? Уж не в родстве ли он с феями и гномами, уж не подарил ли ему Оберон своего лилейного скипетра? – Мы это сейчас увидим, бросивши взгляд на «Рейнских пилигримов».

«Рейнские пилигримы» – единственный роман Бульвера, прочитанный мною; но, судя по его характеру и по упомянутой статье в «Revue Britannique», они могут дать полное понятие о Бульвере. Вот в чем состоит их содержание: Тревелиан, молодой человек, с душою сильною и характером возвышенным, любит Гертруду Ван, девушку, которая имеет все, что делает женщину на земле представительницею неба – красоту и способность к нежной, пламенной любви, безграничному самоотвержению, преданности и высокой покорности судьбе; отец этой девушки, лицо, тоже имеющее свою физиономию, есть третий персонаж романа Бульвера. Прелестная, очаровательная Гертруда страждет неизлечимую болезнь – чахоткою и, по совету докторов, пускается в путешествие по берегам Рейна, в сопровождении своего отца и любовника. Тревелиан, имея пылкое воображение, зная наизусть почти все предания, все древненемецкие хроники и притом обладая способностью приятного

Рейнские пилигримы. Соч. Бульвера... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru рассказчика, рассказывает Гертруде отрывки из этих преданий и хроник, чтобы отклонить ее внимание от собственного ее положения. Все это очень естественно, все верно, прекрасно и занимательно. Эта Гертруда, прекрасный, благоуханный цветок, рожденный для того, чтобы заставить другое существо полюбить жизнь, эта Гертруда, стоящая на краю могилы и живее ощущающая прелесть жизни, и сильнее желающая жить, и до последней минуты обманывающая себя лестною надеждою насчет жестокой истины своего положения; потом, этот Тревелиан, сосредоточивший в самом себе все силы души своей и кажущийся спокойным и холодным, тогда как в его сердце горит пламя любви и чувства, этот гордый, крепкий дуб, опершийся на розу и долженствующий пасть, когда она увянет; наконец, этот старик Ван, изведавший жизнь, утомившийся ее обманами, опершийся на самого себя и, в своем бесстрастии, еще глубоко любящий дочь свою, – все эти лица, повторяю, имеют собственную физиономию и живо занимают внимание читателя своею судьбою, своим положением, своею личностью. Но не здесь Бульвер, он в эпизодах, он в рассказах Тревелиана; в них силится он оживить старину с ее волшебными воспоминаниями, с ее романической жизнью, так противоположно расчетливой жизни. Эти эпизоды прекрасны, когда дело идет о изображении чувств и положений человеческих, общих всем векам, всем народам и понятным во всех веках и для всех народов. Таков эпизод: «Молодая девушка из города Мелина», в коем прекрасно изображена женщина, существо любящее и преданное; таков эпизод: «Братья», в котором воскресает поэтическая жизнь средних веков, с ее рыцарством, ее любовью, ее верностью, страданием и религиозностью; но и не здесь еще Бульвер; он в рассказах фантастических, которые тоже прекрасны; их два: «Душа в чистилище» и «Падшая звезда». Но особенно Бульвер, такой Бульвер, каким представляет его автор статьи в «Revue Britannique», Бульвер мечтатель, Бульвер, недовольный современною жизнью, виден в повествовании о феях и гениях, которые, бог знает по каким правам и ради каких причин, вмешиваются у него в людские дела, и здесь-то Бульвер смешон, жалок и нелеп до крайности. Эти феи, эти гении, их рассказы о любви кошек и собак – суть не что иное, как натяжки, самые скучные и утомительные, резные украшения русских крестьянских изб на доме италийской архитектуры, ломанье паяца в антрактах хорошей драмы. Если в этом состоит мечтательность и идеальность Бульвера, то едва ли ему удастся ниспровергнуть существующий порядок дел в Англии и из англичан, народа деятельного, торгового, положительного, сделать мечтательных, созерцающих, сумасбродных немцев по идеалу Тика. Бульвер часто, или, лучше сказать, беспрестанно жалуется на прозу нашей жизни, и очень заметно, что ему хочется быть мечтательным, хочется создать какую-то идеальную жизнь; это видно из самых его эпитафий; он старается заставить своих читателей верить в бытие существ особенного рода, наполняющих глубину лесов, ущелия гор, дно морей и рек, воздушные пространства; словом, он силится возвратить мир к его первобытному состоянию, когда юное человечество населяло природу небывальными существами и от души верило их действительности. Намерение нелепое! Разве нет поэзии в нашей жизни, разве сама истина и действительность не есть высочайшая поэзия? Разве естественное и верное изображение любви Тревелиана и Гертруды не лучше в тысячу раз глупых рассказов о небывалых феях и гениях, рассказов карикатурных, бледных и холодных? Разве пошлая аллегория о добродетелях есть поэзия?

Словом, Бульвер, писатель не гениальный, но с талантом, хорош только там, где естественен, где пишет в духе времени, где противоречит своим нелепым мыслям о жизни, и несносен, где силится, вопреки своему таланту, быть идеальным. Ему надо чувствовать, а не мыслить, надо бессознательно следовать внушению своего таланта, а не корчить из себя трубадура с венком на остриженной голове и букетом роз на модном фраке: тогда он будет лучше. Равным образом, ему не надо судить ни об английской, ни о немецкой литературе, ни о вкусе, ибо его суждения об этих предметах похожи на его рассказы о феях и о добродетелях.

Перевод хорош, хотя местами и нерадив.

Комментарии

1 Статья «Анжело, падуанский тиран, драма в четырех действиях Виктора Гюго» напечатана в «Московском наблюдателе», 1835, апрель, кн. 2.

2 Статья «Эдвард Литтон Бульвер» напечатана в «Московских ведомостях», 1835, № 62, 63.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,

Рейнские пилигримы. Соч. Бульвера... В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!